

НЕПРИКОСНОВЕННЫЙ ЗАПАС — ИЗ
КНИГА ПЯТАЯ

НЕПРИКОСНОВЕННЫХ НЕТ

ОЛЕГ ЗАЙЦЕВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Олег Зайцев

5-Неприкосновенных нет. Цикл Неприкосновенный запас - НЗ

<https://litres.ru/74381334>

SelfPub; 2026

Аннотация

Старая власть возвращается из холода — вместе с людьми, которым система заранее простила всё.

Одиннадцать защищённых получают доступ к резервам, оружию и последнему проекту погибшего мира. Среди них — Андрей Орлов, готовый восстановить государство любой ценой, и Надежда Горина, мать Ильи, исчезнувшая десятилетия назад.

Их план способен остановить Цветение. Но очищенный мир станет смертельным для миллионов людей, успевших приспособиться к новой биосфере. До запуска Белого ствола остаётся семь дней. Затем — шесть часов. Потом останутся только те, кого выбрали заранее.

Чтобы спасти живых, Илье придётся лишить неприкосновенности не одного диктатора, а саму идею человека, стоящего выше чужого отказа. Финал цикла, в котором никто не выйдет невиновным, а победу придётся измерять именами погибших.

Содержание

Глава	4
Глава 1. Девять часов	6
Конец ознакомительного фрагмента.	18

5-Неприкосновенных нет. Цикл Неприкосновенный запас - НЗ

Глава

ОЛЕГ ЗАЙЦЕВ

НЕПРИКОСНОВЕННЫЙ ЗАПАС

Книга пятая

НЕПРИКОСНОВЕННЫХ НЕТ

Роман

2026

Олег Зайцев • Неприкосновенных нет

18+

© Олег Зайцев, 2026

Все права защищены.

Аннотация

Старая система раскрыла свой настоящий неприкосновенный запас — одиннадцать людей, которых нельзя судить, отозвать или лишить власти. Они возвращаются вместе с лекарствами, энергией и государством, исчезнувшим десятилетия назад. Среди них — мать Ильи Горина. Теперь спор

идёт уже не о запасах и не о версиях личности. Кто имеет право командовать спасённым миром? И можно ли построить будущее, если для некоторых закон навсегда сделал исключение?

Цикл «Неприкосновенный запас»

1. Срок годности
2. Норма потерь
3. Мёртвый резерв
4. Право последнего
5. Неприкосновенных нет

Ранее в цикле

Весной 2087 года протокол Последнего начал заменять живых людей их более свежими версиями. Илья, Вера Соколова, Вера Белова, Мира и Яков добрались до корневого узла Р-2 во время разрушительного паводка. Они отменили автоматическое наследование имени, должности и власти, сохранив новые версии отдельными людьми. После отключения протокола открылся НЗ-0 — скрытый реестр одиннадцати защищённых лиц, которых нельзя судить, отозвать или лишить доступа. Среди них — Надежда Горина, мать Ильи. До её возвращения осталось сорок семь часов. Продолжение следует непосредственно из предыдущей книги.

Глава 1. Девять часов

Девять часов — это много, если ждёшь человека.

Можно поспать. Поесть. Поссориться. Помириться, если ошибка не слишком серьёзная. За девять часов Митя мог трижды разобрать исправный насос, дважды собрать его неисправным и один раз убедить всех, что так и задумано.

Девять часов — это мало, если к человеку прилагается государство.

На корневом экране Р-2 оставалось:

08:47:13

Под цифрами горело:

ЗАПИСЬ НЗ-01.

ВОЗВРАТ БИОЛОГИЧЕСКОГО НОСИТЕЛЯ.

ЛОКАЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ НЕ ТРЕБУЕТСЯ.

Ещё ниже наша система приписала мелким шрифтом:

ЗАТРОНУТЫЕ СТОРОНЫ: НЕ УСТАНОВЛЕНЫ.

Я взял карандаш.

— Не пиши «все», — сказала Тая.

— Почему?

— Потому что не проверил.

— А кого не затронет возвращение начальника государственного резерва с бессрочным иммунитетом?

— Корову.

Из машинного зала донеслось мычание.

Корова жила там третий день. Во время паводка её вытащили с затопленной фермы, потом потеряли хозяина, затем нашли хозяина, но не нашли сухого места для коровы. Машинный зал оказался тёплым, просторным и уже достаточно разрушенным, чтобы одна корова не ухудшала проектную документацию.

— Корову тоже, — сказал Кочет. — Если государство введёт налог на молоко.

Я написал:

ЗАТРОНУТЫЕ: ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНО ВСЕ ПОДКЛЮЧЁННЫЕ ОБЪЕКТЫ И НАСЕЛЕНИЕ В ЗОНЕ ИХ СНАБЖЕНИЯ. ПРОВЕРИТЬ.

Тая прочитала.

— Теперь нормально.

— Ты только что одобрила слово «предположительно».

— Я взрослею.

Она сидела на перевёрнутом ящике возле второго терминала и чистила карабин. Чистить там было почти нечего. Оружие три дня мокло в грязи, один раз полностью ушло под воду, потом Тая уронила его на лестнице, когда вытаскивала человека с разбитой ногой. Карабин пережил всё лучше человека. Теперь на затворной раме проступала рыжая пыль.

Кочет сидел на полу у вскрытой кабельной шахты. Половина его тела находилась снаружи, вторая — внутри. Из от-

верстия торчали ботинки, моток провода и ругань.

— Я всё слышу, — сообщил он.

— Что именно?

— Государство.

— По проводу?

— Нет. Оно тяжёлое. Перекрытие скрипит.

Р-2 скрипел уже трое суток. После паводка вода ушла не вся. Бетон напитался ею и понемногу отдавал обратно. С потолка капало. В вентиляции хлюпало. Один из аварийных насосов каждые сорок секунд вздыхал так, будто ему надоело участвовать в истории.

В корневом зале пахло мокрым бетоном, машинным маслом, дымом от керосинки и людьми, которые давно перестали различать собственную одежду по запаху.

Нормальный запах рабочего помещения.

Ненормальным был только экран.

08:43:52

Восемь часов сорок три минуты до человека, имени которого мы не знали.

Полномочия знали.

Иммунитет знали.

Человека — нет.

Я открыл новый журнал. На обложке Кочет вчера написал углём: «НЕПРИКОСНОВЕННЫХ НЕТ». Почерк был его. Буква «К» напоминала человека со сломанной ногой.

На первой странице оставалось одиннадцать пустых

строк. НЗ-01, НЗ-02 и дальше до НЗ-11. Только у седьмой уже появилось имя:

НЗ-07 — ГОРИНА НАДЕЖДА ВИКТОРОВНА.

Мать.

Я посмотрел на строку и ничего не почувствовал. Это беспокоило меньше, чем должно было. Мать умерла для меня давно. Сначала от воспаления лёгких — так рассказывали. Потом выяснилось, что не умерла. Потом оказалось, что и «не умерла» недостаточно точно. Её тело двадцать восемь лет лежало в глубоком холоде под местом, где люди выращивали картошку, ругались из-за дров и рожали детей.

До её возвращения оставалось сорок шесть часов с чем-то.

До чужого государственного начальника — меньше девяти.

Очередь у государства была лучше.

— Кочет, нашёл?

— Нашёл, почему мне не нравится.

— Это я и без кабеля могу.

Он вылез наружу. Лицо в серой пыли. Волосы мокрые. На щеке свежая царапина. После ранений прошлых месяцев Кочет двигался медленнее, но всё равно быстрее большинства здоровых, особенно когда не признавался, что ему больно.

Он показал кусок толстого силового кабеля.

— Мы отключили сеть НЗ-0 от локального реестра. Разорвали связь с передатчиком. Оптику вынули вообще. Тогда

почему эта сволочь знает, что мы делаем?

— Потому что время идёт?

— Через силовую землю.

— Объясни как сроковщику.

— Плохо.

— Уже понял.

Старые объекты делали так, чтобы командная связь переживала повреждение обычных линий. Отдельный контур через защитное заземление. Скорость низкая, полоса худая, зато пока существует соединённое железо — существует канал.

— Вся сеть Р-2 сидит на общей земле?

— Не только Р-2.

За стеной силовые магистрали уходили на насосы, медблок, временную кухню, восточный шлюз, отопление барачков и полевой госпиталь Южной коалиции.

— Нет, — сказал я.

— Я ещё ничего не предложил.

— Предложишь отключить.

— Предложу проверить.

Тая отложила затворную раму.

— Что надо отключить?

Кочет начал загибать пальцы.

— Корневой зал. Основную насосную. Медицинскую ветку. Южный распределитель. Релейную.

— Сколько?

— Если быстро — минут пять.

— Медблок?

— На аккумуляторах.

— По паспорту или по жизни?

Кочет помолчал.

— Вот поэтому сначала медблок.

Медблок устроили в бывшей диспетчерской западного каскада. Четыре койки, семь пациентов, две лампы, один нормальный аппарат искусственного дыхания и один аппарат, который Вера Белова называла «не трогай, он обидчивый».

На пятой койке лежал человек без койки. Ему постелили на снятой двери. На обратной стороне всё ещё читалось: «НЕ ЗАГРОМОЖДАТЬ ЭВАКУАЦИОННЫЙ ВЫХОД». Теперь выход был занят по назначению.

Белова сидела возле девочки лет десяти и меняла повязку на обожжённой руке. Щёлочь из аккумулятора сняла кожу от локтя до кисти. Оля Сомова держала лампу.

— Пять минут без сети, — сказал я.

— Нет, — ответила Белова, не поднимая головы.

— Аккумуляторы.

— Я слышала.

— Сколько держат?

— Если верить панели — семьдесят четыре минуты.

— А если не верить?

Она закрепила повязку и посмотрела на меня.

— Основной аккумулятор затопило позавчера. Резервный держит вентиляцию. Не держит подогрев крови, стерилизатор и диализ.

В углу лежал старик. Трубка шла от руки к небольшой коробке на стойке. Коробка мигала зелёным.

— Пять минут?

— Почки считать не умеют.

— Значит, нельзя.

— Значит, сначала переведём критические устройства на отдельный генератор.

— Есть?

Оля сказала:

— Был.

Это слово после Цветения редко означало хорошие новости.

— Где?

— У мостовой бригады. Их насос залило. Руденко разрешил взять резерв.

— Когда вернут?

— Два часа назад.

Я вышел за генератором.

Мостом называли две рельсовые фермы, три настила из шпал и коллективную надежду на то, что физика устала спорить. Река под ним ещё не вернулась в русло. Вода шла через бывшую станцию, дворы, склад и половину дороги. В мутном течении медленно вращалась крыша сарая.

На мосту работали двадцать три человека. Двадцать четыре, если считать Митю. Митю обычно стоило считать отдельно.

Он стоял возле генератора с разводным ключом.

— Не дам.

— Доброе утро.

— Я серьёзно. У нас лебёдка.

— У нас диализ.

— Лебёдка держит центральную балку.

— Старик держит кровь.

Яков подошёл с другой стороны. По документам старой системы он был К-17/18. По лицу — достаточно похож на человека, которого НЗ собиралась сделать из меня. По жизни — Яков. Мы добились этого права три недели назад. Система соглашалась неохотно.

— Генератор не снимайте, — сказал он. — Через двадцать минут закончим натяжение.

— Уверен?

— Нет.

— Тогда почему двадцать?

— Потому что тридцать Митя считает оскорблением.

— Двадцать пять нормально, — подтвердил Митя.

В этот момент приплыло дерево. Большое. Ствол шёл боком, корнями вперёд. В корнях застряла половина забора, кусок крыши и синее детское ведро.

— Блядь, — сказал Митя.

— Вот теперь условия задачи полные, — ответил я.

Ствол ударил во временную опору. Ферма дёрнулась. Кто-то упал. Лебёдка взвыла. Второй удар вдавил опору ниже. Вода хлынула поверх настила.

Тая уже бежала на мост. Яков лёг у лебёдки. Митя рубил фиксатор балки. Трос натянулся, зазвенел и лопнул. Конец ударил мужчину в плечо, развернул и сбросил к краю. Тая поймала его за ворот, Яков — за ремень.

— Я могу сам! — крикнул мужчина, повиснув над водой.

— Поздно, — ответила Тая. — Теперь ты коллективный.

Балку освободили. Течение подхватило её, она ударила дерево сбоку и развернула ствол от фермы. Через минуту мост снова казался почти мостом.

Митя сел на мокрый настил.

— Балки нет.

— Зато мост есть, — сказал Яков.

— Пока.

— Хорошее слово.

Генератор мы сняли.

На обратном пути появился Руденко на ручной платформе. В руках у него была сухая папка. Я сразу не доверял людям с сухой бумагой после паводка.

— НЗ-0 открыл маршрут к НЗ-01, — сказал он.

— Где?

— Под старым правительственным кварталом.

— Он затоплен.

— Именно поэтому маршрут был закрыт. Верхний уровень — метр двадцать. Нижние шахты неизвестно.

— Зачем нам туда?

— Через восемь часов система восстановит носитель сама.

— Это я знаю.

— Не всё.

Он протянул папку. На первой странице старая схема, датированная 2038 годом. На второй — свежая распечатка:

**ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПРОЦЕДУРА ВОЗВРАТА
НАЧАТА.**

**ВОССТАНОВЛЕНИЕ ДОСТУПА К МЕДИЦИН-
СКИМ РЕЗЕРВАМ — 31%.**

**ВОССТАНОВЛЕНИЕ ДОСТУПА К ТРАНСПОРТ-
НЫМ РЕЗЕРВАМ — 18%.**

**ВОССТАНОВЛЕНИЕ КОМАНДНОГО КОНТУРА
— 7%.**

— Он ещё не проснулся.

— Знаю.

— А права уже просыпаются.

— Да.

Кочет прочитал лист.

— Семь процентов чего?

— Пока запросы. На четыре объекта. Два медицинских, склад горючего и один неизвестный.

— Что получили?

— Каменка получила доступ к инсулину. В Засеке открылась кассета антибиотиков.

Все замолчали.

— Уже выдали?

— Двенадцать пациентов получили инсулин. Пятерым детям вводят антибиотик.

Вот так и приходит власть.

Не строим. Не танками. Не речью.

Ключом от холодильника.

Мы подготовили отключение за час. Перевели медблок на генератор. Раздали ручные мешки вентиляции. Поставили людей у каждой койки. Когда Кочет опустил рубильник, Р-2 исчез сразу. Остался фонарь в моей руке и звуки: вода, дыхание, генератор за стеной, корова.

Через сорок секунд под полом щёлкнуло реле. Потом второе. Потом третье.

Мария-67 сказала по переносной связи:

— Независимый приёмник видит пакеты НЗ-0.

— Откуда питание?

— Резервное.

— Мы всё отключили.

— Не всё наше.

Через минуту включили обратно. Экран ожил:

НАРУШЕНИЕ ПИТАНИЯ ЛОКАЛЬНОГО КОНТУРА.

КРИТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ НЗ-0 ПЕРЕВЕДЕНЫ НА АВТОНОМНЫЙ РЕЗЕРВ.

ПРОЦЕДУРА ВОЗВРАТА НЗ-01 НЕ ПРЕРЫВАЛАСЬ.

И тут же:

МЕДИЦИНСКИЙ РЕЗЕРВ № 4 РАЗБЛОКИРОВАН.

— Где? — спросил Руденко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.